

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ «ТУРЕЦКАЯ НОТА И ТУРЕЦКАЯ АРМЕНИЯ» НИКОЛАЯ АДОНЦА

Н. Г. Адонц (1875—1942) оставил богатое арменоведческое наследие. Являясь автором более 150 трудов по вопросам древней и средневековой истории армянского народа, проблем филологии, литературоведения, языкознания и истории искусств, Адонц внес неоцененный вклад в арменистику. Однако в научных центрах разных стран он известен прежде всего своими исследованиями в области армено-византистики.

Сегодня даже узким научным кругам мало известен тот факт, что Н. Адонц занимался также исследованиями истории армянского вопроса и опубликовал несколько примечательных работ¹. Труды Н. Адонца по истории Армянского вопроса в свое время не получили широкого распространения и не оценены по достоинству. Эти работы Н. Адонца и сегодня не утратили своей актуальности и могут служить ориентиром для исследователей, занимающихся изучением истории Армянского вопроса.

Предлагаемая вниманию читателей статья Н. Адонца «Турецкая нота и Турецкая Армения» является одной из наименее известных². Кроме научного, данная работа имеет также важное историко-политическое значение. В ней впервые в армянской историографии делается попытка анализа одного из пунктов Брестского мирного договора, относящегося к Армении, и выявления его значения и последствий для политических судеб армянского народа. Как сын своего народа Адонц, в частности, был обеспокоен тем пунктом договора, согласно которому турецким беженцам (мухаджарам) или вообще русскоподданным туркам и другим мусульманским племенам было разрешено эмигрировать в Турцию. В осуществлении этого акта историк справедливо видел далеко идущие цели туркизации Западной Армении, лишенной армян в результате геноцида, и поэтому призывал правительство Советской России не выполнять этого требования турецкого правительства. И, наоборот, использовать все возможности не только для возвращения родины армянским беженцам, но и армянских земель Западной Армении, оккупированной турками.

Не лишены также интереса рассуждения Н. Адонца о еще тогда допущенных И. Сталиным оплошностях, ошибках и предвзятых суждениях по национальному вопросу.

Безусловно, сегодня не со всеми положениями Адонца можно безоговорочно согласиться. Не нужно забывать, что после публикации данной работы прошло более 70 лет, и мы сегодня с других позиций и с другими критериями подходим к этим вопросам. В то же время нельзя не отметить, что постановки вопросов у Адонца весьма своеобразны и в целом отражают надежду, чаяния и обеспокоенность передовой армянской интеллигенции о родном народе и судьбах его родины.

П. О. ОГАНЕСЯН

¹ См.: N. Adoncz, *Towards the Solution of the Armenian Question*, London, 1920; см. также русский перевод (Р. Коджояна и В. Кармиршальяна) этой работы: Н. Адонц, К разрешению армянского вопроса (Арменоведение за рубежом, серия III, 1984, № 7), а также армянский перевод (В. Дилояна): *Ն. Ադոնց, Հայկական հարցի ուժման շուրջ, Յրևան, 1980*; N. Adoncz, *Kurdish Intrusion into Armenia (The New Armenia, London, 1922, № 14, p. 4—6)*; *Ն. Ադոնց, Մեծ եղեռնի սարկղիցի (Հայրենիք, Բուստան, 1928, № 8, էջ 68—70)*:

² Н. Адонц, Турецкая нота и Турецкая Армения (Новая жизнь, Петроград, 24. V. 1918).

ТУРЕЦКАЯ НОТА И ТУРЕЦКАЯ АРМЕНИЯ

Первое в мире социалистическое государство, Советская Республика, отдало самый демократический, буквально пролетарский, веками эксплуатируемый, физически поработанный народ на заклятие и поругание самому деспотическому в мире государству, турецкой тирании.

Демонстративным и, как думают, «красивым», жестом подписав «Брестский мир», социалистическая власть создала для армянского народа кошмарную драму, которая разыгрывается ныне на широкой сцене турецкой и Русской Армении акт за актом, драму, главными лицевыми которой являются турецкие войска, турецкие дипломаты и агитаторы, и местные татарские банды.

Что творится сейчас в Закавказье, под дружным натиском турок и татар, ясно для всех, кто следит за событиями, хотя бы по отрывочным сообщениям газет.

В советской официозе—в «Известиях Ц. И. К.» № 97, комиссар по делам национальностей Сталин берет на себя смелость «заявлять во всеуслышание, что мусульмане признают советскую власть, организованную в Баку, что никакой борьбы между мусульманами и большевиками не было».

Товарищ Сталин, бесспорно, в сонливом заблуждении. Это заблуждение было бы понятно и, может быть, прощательно, если бы он родился не на берегу Куры, а Волги или еще дальше. Как уроженец Закавказья он должен, он обязан знать, какую ценность могут иметь для татарской массы при нынешних политических брожениях социалистические и, в частности, большевистские лозунги. Если есть необходимость в официальных выступлениях комиссара по национальным делам, то он должен иметь мужество купно с правдивостью заявить, куда устремлены в действительности татарские взоры, куда тянут татарские симпатии, он должен сознаться, что для бакинского мусульманина сейчас простое молоко ангорских коз дороже всех социалистических яств, подносимых им большевиками...

Совету Народных Комиссаров надлежит иметь вполне ясное представление о положении дел на Кавказе, о тенденциях действующим там изнутри и извне сил. Русская государственная власть на Кавказе призвана служить регулятором скрепляющихся интересов разных национальностей, быть нелицеприятным судьей в местных, явных и глухих тяжбах политического значения.

В настоящее время, худо или хорошо, но носителем русской государственной власти на Кавказе является большевизм, поскольку он господствует в самой России. Не только его кавказскому, но и центральному органу необходимо прежде всего знание и умение разобраться в далеко не сложных для понимания комбинациях борющихся сил, если желательно оставаться на высоте государственного признания, хотя бы в отношении Кавказа. Народные комиссары должны отдать себе отчет, кто является в тройке или четверке кавказских национальных коней коренниками в политической и социальной жизни страны, и кто—пристязными, порывающимися в враждебный стране и России лагерь.

Впрочем, речь моя не о кавказских делах, даже не о Русской Армении. Сейчас поднята рука турецкого дипломата, чтобы нанести последний и окончательный удар турецкой Армении. Правда, ныне трудно провести грань между турецкой и Русской Арменией; по злой игре судьбы, отвернувшейся от нас, не Русская Армения разрастается за счет турецкой, не она притягивает к себе, к своему мирному труду, турецкую

часть. жаждущую покоя; но, наоборот, от нее отторгают часть за частью, чтобы приобщить к развалинам турецкой Армении.

Турецкий дипломат в Москве, как сообщают газеты, вчера вручил комиссару иностранных дел Чичерину вразумительную ноту, гласящую: «Основываясь на статье II-ой дополнительного мирного договора, подписанного в Брест-Литовске, некоторые мусульмане, русские подданные, обратились в императорскую оттоманскую миссию в Москве, с целью осуществления своего права эмиграции в Турцию».

Заявление турецкого посланника подкрепляется далее «надеждой, что народный комиссар по иностранным делам, во исполнение постановления вышеупомянутого трактата, содействует с своей стороны предпринять необходимые шаги с тем, чтобы вышеупомянутые мусульмане были бы обеспечены льготами в момент ликвидации их имущества, и чтобы все их права были соблюдены».

Русское общество, вероятно, не уделит должного внимания турецкой ноте. Я убежден, что смысл турецкой ноты не понятен не только для обыкновенного читателя, но и для самого Чичерина. Какие-то мусульмане хотят убраться в Турцию; «скатертью им дорога» — скажет простой читатель, не умудренный в армяно-турецких делах. Но руководитель нашей иностранной политики, прежде чем ответить на ноту, должен вникнуть в суть дела, в скрытую тенденцию ноты. Почему такая поспешность со стороны Турции поставить на очередь эмиграционный сложный вопрос, когда она еще не в состоянии урегулировать сравнительно простое дело обмена военнопленных?

Люди, привыкшие оперировать широкими задачами, не могут понять, что для Турции, для турецких близоруких политиков «*casus belli*» служил, главным образом, Армянский вопрос — опасение потерять турецкую Армению. Несмотря на то, что заключен мир на условиях, напоминающих скорее сновидение, чем серьезный политический акт, турецкие победители все-таки не уверены в своем торжестве. Неуверенность в завтрашнем дне, законный страх перед шаловливой судьбой, готовой разбить иллюзии Турции в случае конечного итога войны не в пользу ее счастливого соратника и покровителя, побуждает предусмотрительных турецких дипломатов предпринимать меры к ликвидации Армянского вопроса независимо от исхода войны.

Турецкое правительство внесло в условия Брестского договора пункт о том, что русские подданные мусульманского вероисповедания имеют право эмигрировать в Турцию. Знакомые с вопросом о мухаджирах должны знать, что пункт этот направлен острием против Армении. Турецкие политики желают, пользуясь военной суматохой, осуществить тот чудовищный план, который в свое время встретил сильный отпор со стороны держав и прежде всего России. Турция стремится заселить армянские области, ныне вакантные от населения, мусульманами, и тем поставить Европу после войны перед совершившимся фактом христианской Армении в мусульманскую сторону.

Турецкая политика в Армянском вопросе отличалась всегда большей последовательностью, чем европейская дипломатия. Вместо неуверенных, нестойких выступлений держав то за, то против Армянского вопроса, турки вели и ведут неуклонную линию для снятия с очереди вопроса о самой «Армении».

С того момента, когда Армянский вопрос был поставлен перед Портой как акт международного обязательства, османские ответчики всячески избегали слова «Армения» и, закрывая умственные очи, заявляли, что такой страны нет, что она давно исчезла, поглощенная курдами. Эти храбрые завоеватели, мол, покорили Армению и обратили

ее в Курдистан. Турки старались даже изъять ее из международного обращения. И это им удалось. Просвещенные державы Европы охотно притворялись невежественными в этом случае, доверяя скорее турецким официозам, чем собственным ученым, занимающимся Арменией, как страной армян и армянской культуры. Английская дипломатия первая облюбовала удобное туркам переименование Армении, и своего консула в Эрзеруме называли не иначе, как консулом Курдистана!

Армянский патриарх в Константинополе Нерсес еще в 1879 году вынужден был письмом на имя английского посла Лайарда протестовать против такого отношения к стране со стороны великой державы, призванной защищать ее интересы. После того османские правители, как известно, стали называть в ответственных документах Армению восточно-анатолийскими областями. И эта неверная и тенденциозная терминология, к стыду Европы, нашла прием и в международных актах держав.

Мало кому известно, как старались турки вытеснять старинные географические названия, заменив их турецкими, или искажать на турецкий лад, не щадя порой и такие названия, которые являются наследием отдаленнейших времен, часто единственным свидетелем погибшего культа, предмета ученых исследований.

Дело, разумеется не в номенклатуре. Предприимчивость турецкого правительства ограничивалась не только тюркизацией внешнего, номенклатурного облика страны. Одновременно шла усиленная и планомерная работа, чтобы подвести под новое название Армении соответствующий этнический пласт, или усилить имеющийся чуждый элемент. Этого добивались испытанными мерами систематическим вырезыванием коренного армянского населения, изгнанием его, насильственным отнятием земель и водворением на их пепелищах курдов и других племен, часто выписанных из отдаленных местностей.

Русско-турецкие войны, вопреки ходячему представлению, всегда имели самые тяжелые последствия для армян и вели к ослаблению армянского элемента и мусульманизации Армении. Чудовищная картина разгрома Армении за эту войну имела место и во время прежних войн в несколько меньшем масштабе и на меньшем протяжении. И в 1878 году, как и в 1829 г. армянское население пограничных местностей было отогнано в глубь страны и обречено на гибель от голода и от произвола судьбы. В 1878 г. в течение нескольких месяцев пять раз проходила армия по ближайшим районам Алашкерда, Баязида и Пасена. Грабили и опустошали не только турецкие, но и русские войска. За отступлениями и наступлениями войск следовали курдские шайки, как голодные и разъяренные шакалы, и добывали себе пропитание в грабежах и хищениях. Наступивший после войны ужасный голод унес неисчислимые жертвы. Армянское население вынуждено было искать спасение от злости и мщения мусульман в русских пределах, променяв хлебородные долины Пасена и Алашкерда на горные бесплодные кручи в Русской Армении. Покинутые армянами места передавались курдам и другим мусульманским племенам, вызванным турецким правительством из других местностей.

Британский вице-консул в Трапезунде Маренго доносил в 1879 году, что турецкие суда высаживают на разные пункты Черноморского побережья массу иммигрантов. В следующем году приток их еще более усилился.

В 1880 году по Ванской дороге майор Троттер встретил длинный караван новых переселенцев. В том же году лейтенант Чермсайд видел тысячи телег на дороге от Сиваса к Эрзингану, напоминавшие эпоху

переселения народа. На вопрос английского консула, почему они оставили свое местожительство, получен был лаконичный ответ: «нас вызвали правительственные агенты».

Британский консул замечает, что все это делается с целью уплотнить мусульманское население, причем правительство не принимает никаких мер для правильного расселения и обеспечения существования выходцев. Напротив, им внушается мысль, что они должны добыть себе пропитание мечом, для чего их вооружают с ног до головы и бросают на безоружное население. Вновь прибывшим не отпускалось из казны никаких средств к жизни, и поощряли их к грабегам, чтобы окончательно разорить и истребить христианское население.

Этих беглых примеров, взятых из официальных донесений британских агентов, далеко не враждебных в те времена к турецкому правительству, достаточно, чтобы вскрыть истинный смысл турецкой ноты при свете недавнего прошлого.

Ясно, что хваленные конституционалисты из младотурок продолжают преследовать иммиграционную политику прежнего абсолютистского режима. Они хотят дымящиеся пепелища армянских мучеников и скитальцев залить волной мусульманских пришельцев.

В сознании долга России перед Арменией комиссар Чичерин должен дать должный отпор турецким затеям, поскольку они касаются Армении. Когда после Балканской войны турецкое правительство хотело направить мусульманских выселенцев, так называемых мухаджаров из Балкан в армянские области, то тогдашний министр Сазонов настаивал и добился того, чтобы турецкое правительство «приняло заблаговременно соответствующие меры к направлению переселенческого движения в места, удаленные от христианских поселений, например, в Месопотамию, где имеется много свободных земель, которые могли бы быть использованы с этой целью».

Ответная нота Чичерина, министра-социалиста, не может и не должна быть слабее ответа министра самодержавия по столь жизненному для армян вопросу.

Армянский вопрос в Турции был и остается поныне объектом международного обязательства. Брестский мир бессилен и неправомочен упразднить международный акт: он поражает только советский декрет о самоопределении Армении. Если советский дипломат не нашел нужным при ведении переговоров о мире молвить слово в защиту собственного декрета и разорвали его так же легко, как дали, конечно, это дело советского правительства. Но оно, советское правительство, не имеет права аннулировать то, что добыто самими армянами, их кровью—международную постановку Армянского вопроса, международное покровительство армян. Из ответственных за судьбу армян европейских держав никто не в состоянии оказать помощь, кроме Германии. У армян нет возможности говорить с германскими дипломатами. Комиссар же иностранных дел в самом оживленном сношении с дружественной империей. Он обязан добиться германского содействия, чтобы по крайней мере эта горькая чаша миновала Армению. Недостаточно в фоли Пилата умыть руки в чернилах. Необходимо принимать реальные шаги.

Социалистическое правительство не вправе закрывать глаза на страдания сотен тысяч армянских изгнанников, спасшихся в Русской Армении и многих сотен тысяч, томящихся в месопотамских степях. Если мир действительно состоялся, то он должен вернуть их к своим разоренным очагам; и об этом должны заботиться прежде всего те, которые ратовали и осуществили этот мир. Не миролюбив и не свобо-

ден тот, кто думает только о мире и свободе для себя. Ни один народ так не нуждается в мире, как армянский, ему нужен покой от крови, покой от страданий.

Народ, правда, маленький, но он велик героическими подвигами, которые он совершил, поднявшись на недостижимую высоту человеческого духа, презирающего тиранию, страдания и смерть...

На этой высоте он заслужил сочувствие и помощь всего мыслящего человечества, всех правительств; тяжело и горько думать, что первое социалистическое государство оказалось молотом, сковавшим неожиданным ударом спадавшие были цепи рабства Армении.